

Руководила отделом и пропагандировала опыт передовиков

В текущем году ОАО "Ураласбест" отметит 125-летие с начала разработки Баженовского месторождения асбеста. Несколько поколений сменилось за это время на комбинате, каждое вложило свою частичку в его развитие - от кустарного до современного производства.

Моя мать - Деляра Барабанщикова, в девичестве Галяутдинова, около двадцати лет отработала на руководящих должностях в производственно-техническом отделе Центрального рудоуправления, участвовала во внедрении технических новшеств, была соавтором брошюр, пропагандирующих передовой опыт рабочих бригад, внедрение научной организации труда.

Взяться за перо меня подтолкнула знаменательная дата - 12 февраля нынешнего года исполнилось сто лет со дня рождения моей мамы. Как жаль, что давно ее нет на этом свете.

Наша семья приехала в Асбест в 1952 году. У родителей был за плечами богатый опыт производственной деятельности на рудниках Красноярского края, Алтая, Читинской, Новороссийской областей. Мама, как и отец Иван Федорович Барабанщиков, по образованию - горный инженер. Оба закончили Ленинградский горный институт. Оба были талантливыми разносторонними людьми, многое сделали для комбината "Ураласбест".

У меня сохранились две брошюры из нескольких, в подготовке которых участвовала мама. В одной из них вместе с соавтором Н.О. Клименко они пишут об опыте скоростной проходки подземных

выработок бригады бурильщиков Петра Григорьева. Во второй брошюре "НОТ на Ураласбесте" она вместе с В.Н. Боликовым и В. Я. Микушиным рассказывают об

восхищались аккуратностью, точностью и подробным описанием всех работ.

Училась Деляра Галяутдинова хорошо. Любила учиться и любила свою работу, где бы ни приходилось трудиться. Даже преподавала математику и физику в вечерней школе в годы войны.

В 2008 году я направила письмо в Ленинградский горный институт с просьбой прислать анкеты, заполненные родителями при поступлении. Получила копии и узнала печальные для всей семьи данные о дедушке. Дед - Махмуд Галяу - был ре-прессыирован и расстрелян в 1937 году. Согласно справке из крематория Донского монастыря (г. Москва), его прах захоронен там. Справку о реабилитации мама получила только в 1957 году. Там сказано, что "приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 4 ноября 1937 года... отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления..."

А нам многие годы было ничего не известно о дедушке: мать скрывала от нас с сестрой эти страшные сведения об его аресте до 1957 года. Да и сама написала в анкете, что "не имеет сведений об отце". Конечно, так делали все родные пострадавших и погибших в годы репрессий. Иначе бы не приняли в институт. Когда мы уже закончили школу, услышали от папы, что наш дед - мамин отец - был замечательным татарским писателем и прекрасным человеком. И что он погиб. Можно представить, с каким горем в сердце жила наша мать долгие годы.

Наверное, спасала ее увлеченность работой. Многие, кто с нею был знаком, говорили, что она обладала редким остроумием и обаянием.

И. ПЛИС (Барабанщикова).